

Монастыри Черногории: Цетинский монастырь

Цетинский монастырь считается и религиозным центром Черногории. Сама столица и разочаровывает, и подкупает своим патриархальным видом. Цетинье небольшой захолустного вида городок с населением всего в 15 тысяч человек, застроенный двух-трехэтажными домами. Он расположен в небольшой долинке и поэтому насквозь просматривается с севера на юг и с запада на восток.

Цетинский монастырь очень древний, основан в 15 веке, но неоднократно разрушался и перестраивался, последний раз – в 1927 году. Восстановлен был на новом месте. Он строгий, простой, светло-серого цвета. Неподалеку, на его развалинах, в 19 веке построили еще одну Рождественскую церковь. Она расписана неизвестным и довольно умелым русским иконописцем.

Гид Драган, ведя нас в монастырь, заявил: «Как только мы войдем в монастырь, считайте, что меня нет, я растворился в воздухе. Я не совсем понимаю их требования и не на что повлиять не смогу. Вам скажут, чтобы вы подождали 20 минут, даже если храм, где выставлена десница Иоанна Крестителя, будет совсем пуст».

Цель посещения Цетинского монастыря, конечно, поклонение самой драгоценной святыне, которой обладает монастырь – деснице Иоанна Крестителя, руке, которая благословляла Иисуса Христа. Попала она в Черногорию вместе с частичкой голгофского креста и чудотворной иконой Божией Матери «Одигитрия Филермская» из России. До этого святыни принадлежала рыцарям Мальтийского ордена. На Мальту были привезены из Константинополя. Вскоре после завоевания Мальты турками глава Мальтийских рыцарей привез их в Россию и передал русскому императору Павлу 1, который, как известно был членом Мальтийского ордена. После революции 1917 года святыни попали в Европу, кочевали от одного хранителя к другому, пока не оказались в Черногории.

На крыльцо вышел монах и, как предупреждал нас Драган, сказал, что нам надо подождать минут 20-30, подготовиться, подать записочки. Говорил по-русски с легким акцентом. И другие монахи в монастыре знали русский. В притворе было много платков, которыми чрезмерно оголенные дамы укутывали плечи и колени. Ну, а голову в черногорских церквях женщины не покрывают. Но все русские паломницы по своему обычаю надели шарфы и платки. В открытом дворе стояли большие покрытые крышей поддоны с водой для свечей, над поддонами таблички: слева – «за мертве», справа – «за живых». В одном из притворов мы стали писать по-русски записочки с именами родных и близких. Монах из пожертвований от каждого паломника брал несколько монеток и кидал их отдельно.

И вот, когда образовалась большая очередь нас стали запускать в храм. Справа под иконостасом стояла рака с мощами черногорского святого Петра 1 Цетинского. В этой раке – ковчег с десницей Иоанна Крестителя. Это ссохшаяся черная рука, на ней нет двух пальцев – мизинца и безымянного.

Положена она так, что этого не заметно, кажется, что рука сложена в двуперстном благословении. Она покоится как будто бы на белой вате.

Сам храм небольшой, очень светлый с большим количеством прекрасных икон.

У меня от посещения монастыря остался некий осадок и несколько неприятных вопросов. Почему святыню – икону «Одигитрия Филермская» – держат в музее, пусть даже и монастырском, и показывают за деньги? Этот образ – один из древнейших, если верить легенде, ему около двух тысяч лет. Почему десница Иоанна Крестителя положена в раку черногорского святого (хочешь-не хочешь, а поклонись ему)? Почему непочтительно ведет себя стоящий при святынях служитель? Он так оживленно болтал с монахом, что было заметно: отнюдь не богословские темы они обсуждают. Почему появляются крепко выпившие мужчины в храме? Перед нами в очереди стояли, «источая» сильный перегар, двое краснолицых сербов. Подойдя к раке, они так и не приложились к святыням, а просто поглазели на них. Почему искусственно создается почти получасовое ожидание? И я вспомнила о монастыре Острог, где люди по два часа выстаивали на жаре в отнюдь не искусственной очереди.